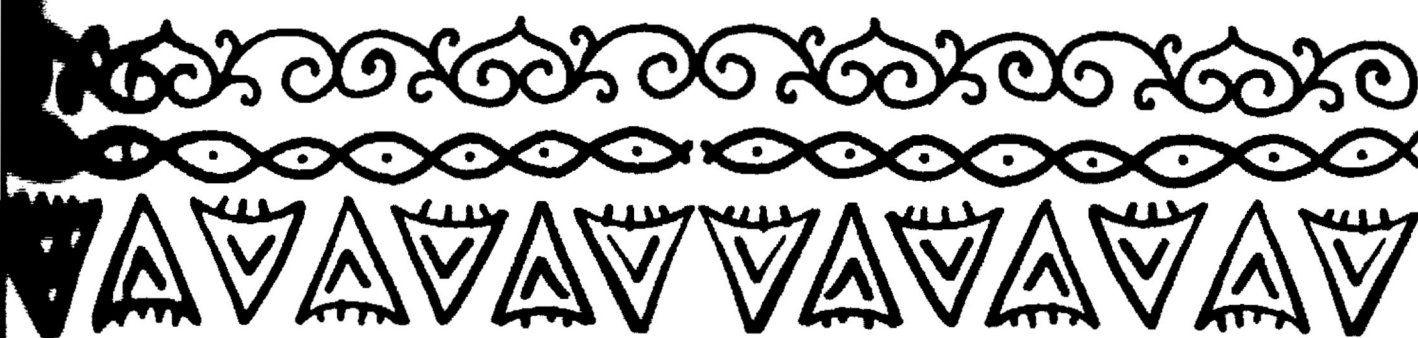
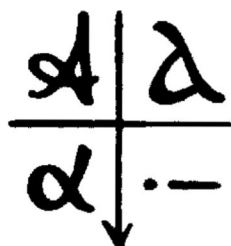

ОТ СЛОВА
К ТЕКСТУ,
КОММУНИКАЦИИ,
КУЛЬТУРЕ

СБОРНИК СТАТЕЙ
К 95-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА
АДАМА ЕВГЕНЬЕВИЧА СУПРУНА

**Белорусский государственный университет
Филологический факультет**

**ОТ СЛОВА К ТЕКСТУ,
КОММУНИКАЦИИ, КУЛЬТУРЕ**

**Сборник статей к 95-летию
профессора Адама Евгеньевича Супруна**

**МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2024**

УДК 81(082)

ББК 81я43

О80

Рекомендован к печати
Советом филологического факультета
Белорусского государственного университета
2 апреля 2024 г., протокол № 8

Редакционная коллегия:

- А. А. Баркович, заведующий кафедрой теоретического и славянского языкознания,
доктор филологических наук;*
*Т. В. Бобко, доцент кафедры теоретического и славянского языкознания,
кандидат филологических наук;*
*К. И. Иванов, доцент кафедры теоретического и славянского языкознания,
кандидат филологических наук*

Рецензенты:

- В. И. Куликович, доцент кафедры редакционно-издательских технологий БНТУ,
кандидат филологических наук;*
*Н. В. Супрунчук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики МГЛУ,
кандидат филологических наук*

От слова к тексту, коммуникации, культуре : сборник статей к 95-летию профессора Адама Евгеньевича Супруна / Белорус. гос. ун-т, филол. ф-т ; редкол.: А.А. Баркович [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2024. – 152 с.

ISBN 978-985-581-694-3.

В сборник вошли статьи по материалам докладов на круглом столе «От слова к тексту, коммуникации, культуре (к 95-летию А. Е. Супруна)», проведенном на филологическом факультете 24 октября 2023 года. Издание продолжает традицию «Супруновских чтений» – 12 сборников докладов на конференциях, посвященных выдающемуся лингвисту. Тематика сборника охватывает современные проблемы теоретического и славянского языкознания, а также актуальные направления прикладной лингвистики.

Адресуется специалистам в области филологии, аспирантам и магистрантам филологических специальностей.

УДК 81(082)

ББК 81я43

ISBN 978-985-581-694-3

© Белорусский государственный университет,
2024

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

E. Piskun. Sociocultural specificity of speech behavior of native Chinese languages.

Abstract. The study of speech behavior occupies a special position at the intersection of linguistics, psychology, culture and intercultural communication. At the same time Chinese is one of the most complex and widespread languages in the world, and the speech culture of Chinese speakers is difficult to interpret in intercultural communication. The article is aimed at describing the differences in the speech behavior of native Chinese speakers.

Keywords: speech behavior, Chinese language, intercultural communication, linguistic personality.

Приоритетным направлением в современной лингвистике является интерес к «человеку говорящему», т. е. языковой личности и специфике ее культурного опыта, языкового мышления и речевого поведения. Речевое поведение изучали такие лингвисты, как О. С. Иссерс [1], И. А. Стернин [2], [3], М. Л. Макаров [4], А. Е. Супрун [5] и др. [6–8]; в китайской лингвистике – Ли Цзы Хань [9]. И. А. Стернин отмечает, что речевое поведение – это совокупность правил и традиций речевого общения в определенных условиях коммуникации: этикетные формулы, принятые в определенных ситуациях темы общения, набор и последовательность фрагментов общения в разных ситуациях, продолжительность общения в разных условиях, соблюдение временных рамок развертывания темы и сами эти рамки для различных ситуаций, интервалы общения различных групп людей, частота их общения, приоритеты общения в разных коммуникативных группах и др. [3, с. 36].

Отличительными характеристиками речевого поведения, по мнению А. Е. Супруна, являются: точность, уместность и активность словоупотребления, оправданное построение текстов и понимание услышанного, открытость, внимательность, общительность, эмоциональность и др. [5, с. 125].

Речевое поведение опирается на накопленный языковым коллективом культурный и коммуникативный опыт, в котором существует языковая личность. Аутентичная культура и традиционные ценности в совокупности формируют особенности и правила межкультурной коммуникации с представителями данного этноса. Народы стран Восточной Азии отличаются особой философией жизни и менталитетом, характерные особенности которого выражаются в глубоком почитании традиций и обычаев, следовании нормам общения, сложившимся на протяжении тысячелетий. Речевое поведение китайцев основано на многовековых традициях конфуцианства, которое представляет собой систему, направленную на воспитание личности с характеристиками и поведением, приемлемым в данном социуме. Характерными чертами конфуцианства, проявляющимися в речевом поведении, являются: иерархическая модель отношений (от старших – к младшим), формулы обращения: «фамилия + должность/титул/профессия». Данный способ обращения является традиционным в конфуцианстве, с его помощью выражают уважение к старшим по возрасту, рангу и т. д. Ритуал общения также строго регламентирован: нельзя первым начинать беседу со старшим, нельзя перебивать собеседника, нельзя выдавать чужие мысли за свои, нельзя давать односложные ответы на вопросы, нужно восхвалять и почитать учителей, во время разговора со старшими нельзя смотреть в глаза. Все эти принципы конфуцианства настолько укоренились в китайской культуре, что прослеживаются и в современном обществе [9, с. 92–100].

Целью данной статьи является определение специфики речевого поведения носителей китайского языка в условиях реальной коммуникации на материале эмпирического исследования. В ходе исследования фиксировалось использование китайцами основных формул речевого поведения – приветствия, прощания, обращения, извинения. В эмпирическом исследовании приняли участие 116 магистрантов из КНР. В течение месяца мы наблюдали за тем, какие речевые формулы они используют в ситуациях приветствия и прощания, а также при обращениях и извинениях.

Сначала рассмотрим традиционные для китайского речевого этикета формулы приветствия, обращения, извинения и прощания.

Приветствие. В китайском языке традиционным приветствием считается: *你好 Nǐ hǎo* ‘привет’, *您好 Nín hǎo* ‘здравствуйте’ (по *早上好 Zǎoshang hǎo* ‘доброе утро’, *晚上好 Wǎnshàng hǎo* ‘добрый вечер’). Привычное для носителей русского языка выражение *добрый день* в китайском языке не используется. Между близкими людьми традиционным приветствием являются фразы: *你吃过了吗? Nǐ chī le ma?* ‘Ты поел?’, *你去哪儿? Nǐ qù nǎ'èr?* ‘Куда ты идешь?’ Можно отметить, что под влиянием англоязычной культуры в речи появляются заимствования из английского языка: *哈罗 Hā luō* ‘привет’, *嗨 Hāi* ‘привет’.

Обращение. Традиционным обращением в китайском языке является формула «фамилия + должность/титул/профессия»: *李老师 Lǐ lǎoshī* ‘учитель Ли’, *王先生 Wáng xiānshēng* ‘мистер Ванг’. Обращаться по имени к человеку могут только близкие друзья или родственники, однако обращение только по фамилии является неуважительным. Выбор обращения к женщине зависит от ее возраста и семейного положения. Если женщина не замужем, к ней принято обращаться *小姐 Xiǎojiě*, что в дословном переводе означает ‘девушка, девица’, однако такое обращение не используется по отношению к женщинам в возрасте. Если женщина

замужем и/или старше 30 лет, то форма обращения зависит от того, кто к ней обращается: если человек младше, то формой обращения будет 阿姨 *Āyí* 'тетя', если примерно такого же возраста, то 大姐 *Dàjiě* 'старшая сестра'. Если женщина незнакомая, то в разговоре стараются избегать конкретных обращений, так как возникают затруднения в определении ее возраста и статуса и используют такие речевые формулы, как: 对不起 *duìbùqǐ* 'извините', 打扰了 *dǎrǎole* 'извините за беспокойство' и др. Ко взрослому мужчине можно обратиться 师傅 *Shīfu*, особенно если он имеет профессию водителя, мастера, наставника. Для общения с иностранцами китайцы часто выбирают иностранные имена. Русские имена вызывают затруднение в понимании у китайцев, поэтому при знакомстве с ними необходимо называть короткую форму имени или попросить китайцев дать вам китайское имя.

Извинение. В Китае не принято публично выражать извинение. Выбор речевых формул извинения зависит от: 1) социально-психологической дистанции между коммуникантами; 2) коммуникативного статуса коммуникантов; 3) коммуникативных обстоятельств. Для выражения извинения китайцы предпочитают использовать такие обороты, как: 对不起 *duìbùqǐ* 'извините', 抱歉 *bàoqiàn* 'извините', 是我的错 *shì wǒ de cuò* 'моя вина', 我不是故意的 *wǒ búshì gùyì de* 'извините я не специально / не нарочно', 你能原谅我吗? *nǐ néng yuánliàng wǒ ma?* 'ты простишь меня?' и др., в ответ на которые услышат фразу: 没关系 *méiguānxi* 'ничего страшного'.

Прощание. Традиционной формулой прощания в китайском языке является 再见 *zàijiàn*, что дословно переводится как 再 *zài* 'еще',

见 *jiàn* ‘увидеться’, т. е. ‘увидимся еще раз’. Часто используются такие выражения, как *明天见 míngtiān jiàn* ‘увидимся завтра’, *一会儿见 yīhuì'er jiàn* ‘увидимся позже’, заимствование *拜拜 bàibài* ‘пока’.

В ходе нашего исследования было установлено, что китайские магистранты предпочитали в общении с преподавателями и другими магистрантами следующие речевые формулы.

Приветствие. По отношению к преподавателю все магистранты (116 чел.) использовали формулу *您好 nín hǎo* ‘привет’; 102 из них могли сказать *早上好 zǎoshang hǎo* ‘доброе утро’. С одноклассниками говорящие здоровались так: *你好 nǐ hǎo* ‘привет’ – 69,2 % (80 чел.), *大家好 dàjiā hǎo* ‘всем привет’ – 21,5 % (25 чел.), *嗨 hāi* ‘привет’ – 2,5 % (3 чел.), молчали – 4,3 % (5 чел.), *привет* – 2,5 % (3 чел.).

Прощание. По отношению к преподавателю магистранты использовали формулы: *再见 zàijiàn* ‘пока’ – 93,11 % (108 чел.), *пока/до свидания* – 6,89 % (8 чел.). По отношению к одноклассникам использовались варианты: *再见 zàijiàn* ‘пока’ – 63,79 % (74 чел.), *明天见 míngtiān jiàn* ‘увидимся завтра’ – 8,63 % (10 чел.), не прощались – 27,58 % (32 чел.).

Обращение. К преподавателю магистранты обращались по формуле: «фамилия + *老师 lǎoshī* ‘учитель’» – 19,82 % (23 чел.), *对不起 duìbùqǐ* ‘извините’ – 8,62 % (10 чел.), избегали обращения – 71,55 % (83 чел.). К одноклассникам магистранты обращались по имени – 94,82 % (110 чел.), *喂 wèi* ‘эй, алло’ – 5,18 % (6 чел.).

Необходимо отметить тот факт, что 20 магистрантов взяли себе русские или английские имена: Иван, Леша, Соня, John, Ice, Sunshine и др.,

так как считают, что китайские имена тяжело воспринимаются и запоминаются среди белорусских студентов и преподавателей.

Извинение. По отношению к преподавателю самостоятельное использование формул извинения зафиксировано не было, но они встречались в составе таких высказываний, как: *对不起, 老师, 我可以出去吗? Duibùqǐ, lǎoshī, wǒ kěyǐ chūqù ma?* ‘Извините, учитель, можно выйти?’, *对不起, 我不知 duibùqǐ, wǒ bù zhīdào* ‘Извините, я не знаю’; *对不起, 我来晚了 duibùqǐ, wǒ lái wǎnle* ‘Извините, я опоздал’; *对不起, 我可以问一个问题吗? duibùqǐ, wǒ kěyǐ wèn yīgè wèntí ma?* ‘Извините, можно задать вопрос?’ Причем многие магистранты предпочитали не спрашивать у преподавателя напрямую, а переспросить у одногруппников или промолчать. Из 116 человек вопросы задавали только 25 (21,55 %). По отношению к одногруппникам единственной формулой извинения была *对不起 duibùqǐ* ‘извини’ (100 %).

В процессе общения магистрантов с преподавателем можно выделить те особенности их речевого поведения, которые испытывают влияние традиционных коммуникативных правил:

1) эмоциональный контроль: они во всем соглашались с учителем, не спорят с ним и тем более не конфликтуют, даже если конкретная ситуация допускала выражение несогласия;

2) строгое соблюдение социальной дистанции между учителем (вышестоящим) и магистрантами (нижестоящими) в соответствии с представлениями о строгой социальной иерархии;

3) беспрекословное выполнение заданий и поручений учителя.

Помимо анализа использования речевых формул, мы рассматривали и оценивали параметры речевого поведения, предложенные (таблица 1) И. А. Стерниным [3, с. 36]:

Параметры речевого поведения китайцев

Параметр	Уровень проявления
Общительность	Среди китайских магистрантов – высокий уровень, с преподавателем – низкий уровень.
Свобода вступления в контакт	Среди китайских магистрантов – высокий уровень, с преподавателем – низкий уровень.
Зрительный контакт	Среди китайских магистрантов – присутствовал, с преподавателем – практически отсутствовал
Соотношение формального и неформального общения	Среди китайских магистрантов – неформальное общение, с преподавателем – только формальное общение
Открытость	Среди китайских магистрантов – низкий уровень, с преподавателем – низкий уровень
Доброжелательность приветствия	Среди китайских магистрантов – высокий уровень, с преподавателем – высокий уровень
Вежливость	Среди китайских магистрантов – средний уровень, с преподавателем – высокий уровень
Внимательность	Среди китайских магистрантов – средний уровень, с преподавателем – высокий уровень
Публичное обсуждение разногласий	Среди китайских магистрантов – отсутствует, с преподавателем – отсутствует
Перебивание собеседника	Среди китайских магистрантов – присутствует, с преподавателем – отсутствует

Юмор в общении	Среди китайских магистрантов – средний уровень, с преподавателем – отсутствует
Громкость разговора	Среди китайских магистрантов – высокая, с преподавателем – низкая
Эмоциональность жестикуляции	Среди китайских магистрантов – средняя, с преподавателем – низкая
Темп общения	Среди китайских магистрантов – высокий, с преподавателем – высокий
Группы общения	Среди китайских магистрантов – по 2–4 человека
Допустимость откровенного разговора «по душам»	Среди китайских магистрантов – отсутствует, с преподавателем – отсутствует

Проанализированные параметры речевого поведения показывают, что молодые носители китайского языка продолжают придерживаться четкой вертикальной иерархии, которая основана на догмах конфуцианства: младшие (низшие по должности, социальному статусу и т. д.) подчиняются старшим (старшим по возрасту, высшим по должности, социальному статусу и т. д.). Они не могут им противоречить, спорить с ними, выражают уважение и почтение, неукоснительно соблюдают правила вежливости.

Если описать речевое поведение китайцев во время занятий, можно выделить следующие особенности: они не сокращают дистанцию с учителем, не задают вопросов и не вступают в полемику, информацию воспринимают молча. Здесь, по нашему мнению, проявляется важный в китайской культуре принцип коллективизма – студенты не любят выделяться из группы, обращать на себя внимание преподавателя. При этом во время общения между сверстниками отмечалось использование

инвективной лексики, высокий темп общения, а также повышенный уровень громкости.

Таким образом, в речевом поведении языковой личности отражаются культурные ценности и коммуникативный опыт, который накапливается и передается в языковом коллективе на протяжении многих поколений. Проведенное исследование показывает, что, несмотря на возможность наблюдать нормы общения, принятые в белорусской студенческой среде, представители китайской молодежи предпочитают следовать коммуникативным правилам традиционной китайской культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М.: КомКнига, 2006. – 288 с.
2. Стернин, И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры / И. А. Стернин // Язык и национальное сознание. – Вып. 1. – Воронеж, 1998. – С. 24–26.
3. Стернин, И. А. Русское и китайское коммуникативное поведение / И. А. Стернин. – Вып. 1. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2002. – С. 36.
4. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
5. Супрун, А. Е. Лекции по теории речевой деятельности / А. Е. Супрун. – Минск: БГУ, 1996. – 287 с.
6. Цзы Хань, Ли. Этикетное поведение как реализация конфуцианских ценностей / Ли Цзы Хань // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, 2015. – Т. 5, № 3. – С. 92–100.
7. Бабкина, П. С. Роль непрямой коммуникации в китайском языке / П. С. Бабкина // Карповские научные чтения : сб. науч. ст. Вып. 11: в 2 ч. – Ч. 2. – Минск : ИВЦ Минфина, 2017. – С. 3–6.
8. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик // М. : Гнозис, 2004. – С. 8.
9. Зимняя, И. А. Лингвopsихология речевой деятельности / И. А. Зимняя // М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2001. – С. 56.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Н. Мечковская	5
Баркович А. А. Понятие и концепт: стереотипы рефлексии	7
Бобко Т. В. Образ говорящего в русско- и белорусскоязычной метакоммуникации (на материале повседневного интернет-общения)	15
Верниковская А. В. А. Е. Супрун – основатель школы методики преподавания русского языка в Беларуси	24
Задворная Е. Г. Реализация феномена коммуникативной адаптации в различных дискурсивных условиях	29
Иванов К. И. Системность и креативность в авторских неологизмах Радоя Ралина (на материале сборника «Недупкоспособни думи»)	35
Ивашина Н. В. Об одном аспекте межъязыковой лексической асимметрии (на материале чешского и белорусского языков)	49
Калюта А. М. Толковый словарь Ушакова как отражение «классовой борьбы» в Советском Союзе 30-х годов XX века	57
Козловская Л. А. Феминитивы в официально-деловой сфере	64
Кахновіч Н. А. Функцыянаванне лексемы <i>повага</i> ў старабеларускай мове	72

Милько С. Г. Идиоматичность сложных английских существительных: взаимосвязь перевода и частотности употребления	79
Мокиенко В. М. Языковая жатва царя Соломона	88
Палагина А. Н. Анализ корпусных данных вербализации интолерантности к богатству	99
Пискун Е. В. Социокультурная специфика речевого поведения носителей китайского языка	108
Рааго П. А. З гісторыі даследавання дзеясловаў з прадметнымі семамі 'расліна' і 'жывёла'	117
Фамянкova М. А. Неаднаслоўныя найменні палатна ў беларускай мове XIV–XVII ст. (на матэрыяле лексікаграфічных крыніц): анамасіялагічны і этналінгвістычны аспекты	130
Шахoвіч Л. У. Моўныя гульні пры выкладанні чэшскай мовы	140
Наши авторы	150